

Индуктор — само название говорит за себя. Его действие прямо противоположно эффекту ингибиторов.

Если ингибиторы помогают Альфам и Омегам обузывать первобытные инстинкты, сохраняя маску цивилизованности, то задача индуктора — прямо противоположная. Он срывает эти оковы, превращая обычных людей в одержимых монстров, чей разум сужается до единственного слепого желания: заклеить партнера.

Хуже всего то, что средство даже не обязательно вдыхать. Стоит лишь оказаться там, где распылен индуктор, как он проникает сквозь поры кожи, напрямую воздействуя на железы.

Изначально создатели планировали использовать препарат в терапевтических целях — для стимуляции недоразвитых желез у Альф и Омег с врожденным дефицитом феромонов. Однако едва дело дошло до клинических испытаний, как Федерация немедленно внесла индуктор в список строжайше запрещенных веществ.

Но однажды открытый ящик Пандоры закрыть уже невозможно.

Хотя сам изобретатель смирился с тем, что все формулы и разработки опечатали, его сотрудники не устояли перед искушением. Тайком вынеся архивы из лаборатории, они продали секретные сведения на черном рынке.

Вскоре Федерацию захлестнула волна преступлений с использованием нового химиката. Полиции на местах стоило колоссальных усилий передуть эту заразу в зародыше: оперативные группы не только разгромили подпольные синдикаты, но и взяли под жесткий контроль производство ключевого сырья. С тех пор покупка и оборот этого компонента требовали строжайшего государственного одобрения, благодаря чему подобные инциденты сошли на нет.

И вот теперь эта отравка всплыла на «Юйлин-хао». Сначала ее раздобыли пленники, собиравшиеся бежать, — препарат должен был стать частью их плана спасения. А теперь его применили прямо здесь...

Понимая, что стремительно теряет контроль над собой, Цэнь Ян резко скомандовал:

— Уходи. Быстрее.

Он попятился, лихорадочно озираясь по сторонам в поисках хоть чего-то, чем можно было бы себя связать или зафиксировать.

Будучи молодым Альфой, который к тому же регулярно и до изнурения тренировался на симуляторах мехов, Цэнь Ян прекрасно осознавал масштаб разрушений, на которые был способен в состоянии дикого гона.

«Нельзя подставлять Лу Чжао. Ни в коем случае»

Но сделать хотя бы пару шагов назад не удалось: в голове взорвалась очередная волна одуряющего головокружения. Кровь закипела, яростным пожаром побежав по венам.

Как же невыносимо пекло.

Комнату стремительно заполнял плотный, удушливый шлейф его собственных феромонов.

Заметив, что Лу Чжао по-прежнему не двигается с места, Цэнь Ян процедил сквозь силу:

— Уходи же...

Услышав хриплые уговоры друга, Лу Чжао наконец зашевелился.

Он неторопливо пошел вперед, но вовсе не к выходу. Вместо этого он приблизился к голографической панели и всмотрелся в экраны камер слежения.

Дыхание Цэнь Яна становилось все тяжелее, переходя в свистящий хрип. Лоб и виски покрыла крупная испарина, а защитный комбинезон влажно облепил тело, очерчивая напряженные мышцы.

Даже сквозь глухой шлем Лу Чжао понимал: за эти считанные минуты его друг промок до нитки.

Что-то здесь было не так.

Лу Чжао отвел взгляд от зеркальной поверхности пульта управления и вновь сосредоточился на мониторах.

— Индуктор не мог распылиться сам по себе, — ровно произнес он. — Кто-то до сих пор прячется снаружи. Нужно его найти.

Цэнь Ян заторможенно моргнул, силясь переварить услышанное затуманенным рассудком, и наконец выдавил:

— Ты... прав.

Покачиваясь, он оперся ладонью о край приборной панели.

Холод металла обжег кожу, заставив молодого Альфу вздрогнуть. В голове на секунду прояснилось.

Он поспешно прижал к приборной стойке и вторую ладонь, судорожно соображая: если прислониться к холодной поверхности как можно плотнее, станет ли ему легче?

Но мысль о том, чтобы просто распластаться по консоли, даже в его нынешнем полубезумном состоянии казалась невыносимо постыдной.

Немного поколебавшись, Цэнь Ян сполз на пол прямо у пульта, прижавшись горячей спиной к широкому металлическому основанию.

Какое блаженство.

Почувствовав, как сквозь ткань проступает спасительный холод, он шумно выдохнул.

Но этого все равно было мало.

Из последних сил парень подтянул к себе стоявшее рядом кресло, отгораживаясь им от остальной комнаты.

Какое счастье, что его лучший друг — Бета. Пока Лу Чжао скрыт из виду, можно обмануть воспаленный мозг и притвориться, будто в этом помещении он совершенно один.

Совсем один... Но как же, черт возьми, горячо...

Рука поднялась сама собой, без его воли.

«Я не сделаю ничего лишнего. Просто облегчу эти муки... самую малость»

Пальцы мелко дрожали, зависнув над телом. Цэнь Ян отчаянно боролся со своим телом, но в последний момент рука замерла.

Остатки разума упрямо твердили: пусть Лу Чжао и скрыт за спинкой кресла, он все еще здесь, в паре шагов.

Нельзя срываться у него на глазах. Это перейдет все границы. Лу Чжао и так без конца повторяет: «Я ненавижу Альф». Если он увидит это, то решит, что Цэнь Ян ничем от них не отличается. Такой же дикий зверь, готовый потерять человеческий облик от первой же искры возбуждения.

«Я не такой, — твердил себе парень, стискивая зубы. — Я не такой»

У панели управления Лу Чжао слегка нахмурился, улавливая за спиной сдавленные шорохи.

Он заработал пальцами быстрее, лихорадочно переключая камеры. Так, этот сектор мимо — там только те Альфы, которых они с Цэнь Яном вырубили пару минут назад. Этот тоже чист — он проверил его под разными углами, никого.

Неисследованных зон оставалось все меньше. Спустя пару минут Лу Чжао наконец зацепил взглядом подозрительную тень. Есть.

Он присел около обмякшего охранника у пульта, вытянул из его кобуры компактный бластер и бесшумно выскользнул из рубки управления.

Едва шаги за дверью затихли, Цэнь Ян резко распахнул глаза. Зрачки его сузились от внезапного укола паники, но следом пришло облегчение.

«Ушел»

И слава богу.

Без роботов-пауков под рукой Лу Чжао приходилось полагаться исключительно на собственную память. Он зафиксировал в голове точку, где затаился заговорщик — сообщник в точно такой же маске, как и у него самого.

По пути к цели Бета мысленно выстраивал обходной маршрут, рассчитывая зайти противнику со спины.

Двигался он предельно осторожно.

Внешне пустые коридоры казались мирными, но воздух в них был отравлен усыпляющим газом вперемешку со смертоносной концентрацией индуктора.

Впрочем, последнее его совершенно не волновало. Бета, лишенный от рождения секреторных желез, мог бы почувствовать недомогание, вколи ему концентрированные феромоны напрямую в кровь, но обычное вдыхание летучих веществ не причиняло ему ни малейшего вреда.

Вокруг него на полу валялись стонущие пираты. Их лица горели лихорадочным румянцем, а из приоткрытых ртов вырывались непристойные вздохи, но Лу Чжао хладнокровно перешагивал

через расprostертые тела, не меняясь в лице.

«Почти на месте»

Быстро сориентировавшись по внутренней карте, он свернул за угол и замер.

В конце коридора маячил силуэт.

Лу Чжао бесшумно вскинул бластер, плавно наложив указательный палец на спусковой крючок.

Словно почувствовав затылком смертельную угрозу, Пурпурный Сокол резко обернулся.

Скрытые маской глаза пирата панически расширились. За долю секунды до того, как лазерный луч прошил бы воздух насквозь, он неестественным рывком ушел в сторону. Снаряд пролетел мимо, оставив на стене дымящуюся отметину.

Лу Чжао даже бровью не повел, сохранив ледяное спокойствие, в то время как Сокол явно опешил.

— Да ты... — Он окинул парня быстрым, оценивающим взглядом и выплюнул: — Бета!

Вместо ответа Лу Чжао выстрелил снова.

Пурпурный Сокол опять увернулся и бросился наутек, на бегу выкрикивая:

— Так вот почему на тебя не действует дрянь! Черт, из-за какого-то недоноска весь план псу под хвост!

Следя за этой парочкой с самого начала, он быстро смекнул, что они замышляют.

Любой другой член банды немедленно доложил бы наверх, но Пурпурному Соколу было плевать. Ему давно до смерти наскучила жизнь на «Юйлин-хао». К несчастью, в обитаемых мирах его ждала смертная казнь за старые грехи, так что это гнилое корыто оставалось единственным безопасным прибежищем.

Но скука пожирала его изнутри. Особенно после провала последнего дела, когда вожак лишил его последних крох сомнительных развлечений.

Именно поэтому он не стал мешать диверсантам.

Подумать только: если эти юнцы преуспеют, он просто заберет плоды их трудов себе. А если облажаются — что ж, он всегда может сделать вид, что ни при чем, и тихо уйти в тень.

Ради этого плана Сокол даже прихватил из медицинского отсека кое-какие запрещенные препараты.

Эх, все должно было пройти как по маслу. Кто же знал, что в дело вмешается слепая случайность?

— Вот поэтому, — процедил он сквозь зубы, — я и ненавижу Бет.

Едва эти слова сорвались с губ пирата, воздух вокруг словно застыл.

Сокол перестал паясничать. Навстречу Лу Чжао рванулась тяжелая, удушливая волна ментальной силы. Окажись на его месте обычный человек, он бы уже рухнул на колени, ломая ногти о палубу от невыносимого давления.

Но Лу Чжао не был обычным человеком.

Ментальный удар Сокола не причинил ему никакого дискомфорта. Напротив, в голове Беты промелькнула холодная мысль:

«Надо же. Оказывается, эту силу можно использовать и так»

Пурпурный Сокол мгновенно почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот. Беда пришла откуда не ждали.

В следующее мгновение ментальная сила Беты вздыбилась колоссальным цунами и обрушилась на него!

Сокол захлебнулся этой силой. Ему показалось, что его заживо заталкивают в ледяную океанскую бездну, не давая сделать даже глотка воздуха.

Колени пирата предательски задрожали. Мысль «мне его не одолеть» вспыхнула в голове паническим набатом. Заметив, как Лу Чжао снова хладнокровно поднимает дымящийся ствол, Сокол судорожно сглотнул и рванул прочь.

Уже на втором шаге у самого его уха с треском пронеслась лазерная вспышка.

Он уклонился чудом, потеряв равновесие, и это заставило его свернуть в боковое ответвление коридора.

«Паршивец!»

Лицо пирата под маской исказила бешеная гримаса.

Он безумно, до зубовного скрежета хотел разорвать этого сопляка на части, но реальность была жестокой: сейчас он бежал, словно загнанная в лабиринт крыса, пока преследователь методично и не торопясь загонял его в тупик.

Всё не должно было закончиться так!

— Твою мать... Кха... Кха...

Дыхание сбилось на хриплый свист.

«Что со мной?... Почему ноги заплетаются, а перед глазами плывет туман?..»

Этот немой вопрос так и остался без ответа. Лазерный луч пробил его грудную клетку навывлет прежде, чем Пурпурный Сокол успел хоть что-то осознать.

Лу Чжао, в отличие от покойника, понимал всё отлично. Тут факт, что пират так изумился его физиологии, сразу выдал в нем Альфу.

Надменность, глупая спесь и презрение ко всем, кто не принадлежит к их привилегированной касте — типичные маркеры большинства Альф.

«И всё-таки Цэнь Ян совсем другой»

При мысли о друге во взоре Беты на миг промелькнула теплота, но, взглянув на скорченное тело у своих ног, он вновь стал ледяным.

Свойства стимулятора были очевидны: если Цэнь Ян мгновенно потерял голову, а этот мерзавец оставался в полном порядке, значит, он четко рассчитал зону поражения при распылении.

Лу Чжао оставалось лишь выманить его в облако собственного же газа, чтобы лишить возможности сопротивляться. С остальным без труда справилось оружие.

Лу Чжао наступил тяжелым армейским ботинком на лицо мертвеца и носком сорвал маску. Из-под пластика показалась уродливая физиономия, покрытая шрамами.

Парень мгновенно узнал его. Это был один из тех пиратов, что конвоировали их с Цэнь Яном на

борт.

Значит, за ними следили с самого первого шага.

Взгляд Беты потемнел. Он мысленно сделал себе зарубку на будущее: быть вдвое осторожнее.

Впрочем, теперь главная угроза ликвидирована.

Развернувшись, Лу Чжао ровным шагом направился обратно к рубке управления. Предстояло решить еще одну, крайне деликатную проблему.

<http://bllate.org/book/18254/1793090>